

Бондаренко Татьяна Викторовна

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕНТРОВ ГОРОДОВ–ЗАВОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (XVIII ВЕК)

В статье выявлены основные принципы формирования общественных центров городов-заводов Западной Сибири (XVIII век). В качестве объектов исследования выступают архитектурные ансамбли заводских площадей сибирских городов (Барнаул, Змеиногорск) и городских поселений (Колывань, Павловск). Автор считает, что заводские площади формировались как общественно-административные центры и являлись важными элементами хозяйственно-экономической жизни первых сибирских городов-заводов, а также влияли на зарождение их планировочной канвы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 28-31. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Бонецкая Н. К. Д. С. Мережковский: герменевтика и экзегетика // Вопросы философии. 2012. № 11. С. 97-113.
2. Буланов В. В. Ф. Ницше и русская экзистенциальная философия культуры: дисс. ... канд. филос. наук. Тверь, 2004. 166 с.
3. Дехтяренко А. В. Античность и христианство в трилогии Д. С. Мережковского «Христос и Антихрист»: дисс. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2004. 294 с.
4. Мережковский Д. С. Акрополь // Акрополь: избранные литературно-критические статьи. М.: Книжная палата, 1991. С. 17-24.
5. Мережковский Д. С. В тихом омуте: статьи и исследования разных лет. М.: Советский писатель, 1991. 494 с.
6. Мережковский Д. С. Испанские мистики. Томск: Водолей, 1998. 288 с.
7. Мережковский Д. С. Полное собрание сочинений. М.: Типография товарищества И. Д. Сытина, 1914. Т. 9. 152 с.
8. Мережковский Д. С. Полное собрание сочинений. М.: Типография товарищества И. Д. Сытина, 1914. Т. 11. 225 с.
9. Мережковский Д. С. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Правда, 1990. Т. 1. 592 с.
10. Мережковский Д. С. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Правда, 1990. Т. 2. 764 с.
11. Минский Н. М. Абсолютная реакция: Леонид Андреев и Мережковский // Д. С. Мережковский: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2001. С. 171-196.
12. Розенталь Б. Г. Стадии нищезанятия: интеллектуальная эволюция Мережковского // Историко-философский ежегодник – 94. М.: Наука, 1994. С. 191-212.
13. Синеокая Ю. В. Рубеж веков: русская судьба Сверхчеловека Ницше // Фридрих Ницше и философия в России. СПб.: РХГИ, 1999. С. 58-74.
14. Цветков А. П. Сверхчеловек как полиморфный объект матаантропологии // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». 2009. Т. 22 (61). № 2. С. 38-45.

**GENESIS OF SUPERMAN IDEA COMPREHENSION
AND ARTISTIC EXPLICATION BY D. S. MEREZHKOVSKII**

Belyaev Dmitrii Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy
Lipetsk State Pedagogical University
dm.a.belyaev@gmail.com

The author considers the evolution of understanding the idea of superman in the creative works of D. S. Merezhkovskii, researches the specific samples of the writer's literary-artistic creative works, in which he constructs the variants of the artistic-poetic vision of superman, reveals the stages of the genesis of D. S. Merezhkovskii's creative reflection, traces the evolution from the apologetics of conditionally "Nietzsche's superman" to his criticism and identification with Antichrist, separately analyzes the trilogy "Christ and Antichrist" as the most clearly defining the stages of the evolution in D. S. Merezhkovskii's attitude to the phenomenon of superman, his spiritual, cultural-historical definition, and in conclusion states the incorporation of superman idea in the neo-Christian anthropology discourse by the thinker.

Key words and phrases: Merezhkovskii; superman; Antichrist; creative works; Nietzsche; Christianity and paganism.

УДК 72

Искусствоведение

В статье выявлены основные принципы формирования общественных центров городов-заводов Западной Сибири (XVIII век). В качестве объектов исследования выступают архитектурные ансамбли заводских площадей сибирских городов (Барнаул, Змеиногорск) и городских поселений (Колывань, Павловск). Автор считает, что заводские площади формировались как общественно-административные центры и являлись важными элементами хозяйственно-экономической жизни первых сибирских городов-заводов, а также влияли на зарождение их планировочной канвы.

Ключевые слова и фразы: архитектурно-художественный облик города; архитектурный ансамбль площади; градостроительное развитие; общественно-административный центр; сибирский город; площадь; завод.

Бондаренко Татьяна Викторовна, к. искусствоведения

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова
Bondarenko.tv@mail.ru

**ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕНТРОВ
ГОРОДОВ-ЗАВОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (XVIII ВЕК)®**

Актуальность темы исследования определяется необходимостью научно обосновать культурно-историческую значимость многих выдающихся по своей исторической и художественной ценности архитектурных ансамблей площадей городов Сибири, созданных архитекторами, коллективами строителей и народными

мастерами. В работе решаются следующие задачи: обобщить опыт градостроительных приёмов формирования архитектурных ансамблей площадей в исторической ретроспективе; выявить и рассмотреть влияние градообразующих факторов городов-заводов на начальный процесс формирования площадей сибирских городов.

В 1716 году Пётр I приказал «в краях сибирских сыскивать серебряные и медные, и золотые руды» [2, с. 20], так как резко возросла необходимость развивать горнорудное и металлургическое производства. На Алтае рудознатцами Демидова в 1723–1747 гг. было найдено более девяноста месторождений руд. «...Демидов основал на Алтае Воскресенский рудник на реке Локтевке, Колывановоскресенский медеплавильный завод – на р. Белой, барнаульский медеплавильный и сереброплавильный завод – при впадении Барнаулки (на картах XVIII в. – река Барнаул) в Обь» [8, с. 15]. Всего на Алтае в 1763–1814 годы было построено одиннадцать заводов.

Выбор места для строительства заводов так же, как и у крепостей, зависел от наличия водоёма и сухопутных коммуникаций. Города-заводы закладывали в междуречьях рек (крупной и небольшой), что способствовало выработке водной энергии. Наличие источников сырья и лесной зоны также благотворно влияло на местоположение завода. На процесс формирования городов Сибири повлиял образ горного города Екатеринбурга на Исети. «Появлению сибирской горнорудной промышленности и металлургии предшествовало развитие уральского металлургического производства» [Там же, с. 18].

К середине XVIII в. сложились все предпосылки для возникновения общественных центров заводских поселений с включением в их планировку заводских площадей с производственными зданиями. Планировка площадей при заводах отличалась регулярностью, рационализмом и подчинялась экономическому фактору. На заводских площадях городов-заводов сформировались целостные архитектурные ансамбли, органически сочетающие в своем облике черты горнопромышленного, административно-чиновничьего центра с лаконичностью русской классической архитектуры этого периода. «Предзаводские площади концентрировали наиболее значительные общественные, казенные и церковные здания и являлись главными композиционно-пространственными элементами поселений» [6, с. 14].

Наиболее выразительным примером заводской площади является площадь в Барнауле, основание которого связывают с открытием цветных руд на Алтае: «...около 1730 года Демидов поселил при речке Барнаул часть собственных людей...» [3, с. 7]. В последней трети XVIII века в Барнауле сформировалось пять площадей: площадь бывшего Сереброплавильного завода (Лесопильная) (планировка заводской площади сохранилась без изменений до настоящего времени), Сенная (Малая Олонская) (ныне не существует), Торговая (Базарная) (в настоящее время на ней располагаются павильоны Центрального рынка), Соборная площадь (Свободы), Конюшенная площадь (не существует).

Формирование Барнаула началось со строительства меде-сереброплавильного завода (1739–1744 гг.) и посёлка при нём (первоначально – не имел четкой планировочной структуры). Площадь Сереброплавильного завода являлась ядром городского центра. К осени 1746 года вокруг Барнаульского завода были установлены укрепления: «...деревянный заплот в столбах обходил вокруг заводских фабрик и всего заводчикова хоромного строения по обе стороны речки Барнаул...» [5, с. 42]. Вокруг завода не было ни рва, ни вала, а заводская ограда состояла из трёх бревенчатых стен. Данная крепость просуществовала недолго. Во второй половине XVIII века Барнаульская крепость была приспособлена к обслуживанию заводских нужд, а позже прекратила своё существование. «На планах Барнаульского завода отсутствуют четко выявленные крепостные укрепления, в них ярче проступают черты города-завода, а не города-крепости» [1, с. 39].

От момента зарождения исторического ядра до формирования зрелой планировочной структуры в городе Барнауле существовала 21 площадь (в настоящее время сохранилось 16) и «около 750 улиц, проспектов, переулков, проездов (их общая длина составляет около 693 км)» [Там же, с. 304]. С середины XVIII века в городе ведется каменное строительство и складывается застройка Петропавловской улицы (Ползунова, Набережная).

На заводском плане 1835 года [11, д. 1360] прослеживается композиция заводского ансамбля, основанная на 2-х взаимно перпендикулярных осях. Первая – продольная, образуемая прудом и каналом; вторая – поперечная, проходящая дорогой по гребню плотины. Из плана площади Барнаульского Лесопильного завода [Там же, д. 1371] видно, что позже площадь бывшего Сереброплавильного завода называли Лесопильной. На Чертеже участка, прирезанного к Демидовской площади для устройства сквера в Барнауле 1910 года [10, ед. хр. 47], площадь Сереброплавильного завода очерчена с одной стороны – заводским прудом, с другой – водоотводной канавой, с третьей – Лесопильным заводом. В настоящее время заводская площадь находится в запущенном состоянии, но, тем не менее, заводской ансамбль – это уникальный памятник русского промышленного зодчества и русского классицизма.

В XVIII–XIX вв. площади и улицы Барнаула были немощёные. В 1820-х годах проводились опыты засыпки их шлаком сереброплавильного завода, но они оказались неудачными, так как шлак разносило ветром, и он оседал на домах. По приказу П. К. Фролова в 1817–1830 годах в Барнауле велись работы по благоустройству города (к середине XIX века Барнаул стал практически самым зелёным городом Сибири).

История зарождения Колывани начинается также с деятельности А. Н. Демидова на Алтае. С. Костылев и Ф. Комар (томские рудознатцы) в 1717 году нашли залежи полиметаллических руд в северо-западных предгорьях Алтая. По инициативе А. Н. Демидова в 1726 году на реке Локтевке был построен первый плавильный горн, на котором была предпринята пробная выплавка меди [9, с. 15]. Но Петербургский горный офицер Н. Клеопин перенес завод на четыре километра выше по реке Белой из-за неудобства для строительства настоящего завода. «Заводской комплекс расположен у горы Фабричной, к юго-западу находится озеро Колыванское, из которого вытекает р. Белая» [Там же, с. 40]. Завод начал действовать в 1729 году и был назван Колыванским, потом по имени построенной при заводе церкви Воскресения Христова (1736 г.) переименован

в Колывано-Воскресенский. Структура Колывани зафиксирована в сохранившихся старинных планах. Один из самых первых – план 1732 года [12, д. 3408], в основе которого лежит принцип регулярности. На плане зафиксированы внутренняя крепость с бастионами и «полубастионами», завод, плотина, чёткие ряды жилых домов. Особое место отводилось свободной площади, выполнявшей административную, соборную и торговую функции.

Колыванский завод и крепость при нём подробно описаны в ведомости приёмки ценностей А. Н. Демидова в 1747 году [13, д. 4, л. 1]. При заводе были размещены заводская площадь, плотина, плавильня, обжигальня, граммахерская для выплавки чистой меди, лесопилка, кузница, котельная. После смерти А. Н. Демидова (1745 г.) Колывано-Воскресенские заводы перешли во владение Кабинета ее императорского величества, управление заводами было переведено в Барнаул. Колывань утратила статус центра горнометаллургической промышленности. Постепенно частично разрушенной крепости отводится второстепенная роль: «...традиционный детинец острога, выделенный особой стеной под защитой более сильной вооружённой башни» [5, с. 42].

После того, как работа на рудниках прекращается, начинается новый период истории Колывани, связанный с обработкой поделочных камней: яшмы, порфира, белоречита. В 1786 году П. А. Саймонов (крупный сановник) по приказу Екатерины II отправил на Алтай П. Бакланова, М. Денисова для обучения искусству обработки цветных камней алтайских мастеров. На месте первого из Колывано-Воскресенских медеплавильного завода ведётся строительство Колыванского камнерезного завода.

Своим рождением город Змеиногорск обязан основанием Змеиногорского рудника в 1736 году на реке Корболиха и ее притоке реке Змеевке. В 1736 году строится первая Змеиногорская крепость, которая вошла в состав укреплений Колывано-Кузнецкой оборонительной линии, сложившейся к 1757 году. С 1745 года началось формирование при Змеиногорском руднике посёлка с постоянными жителями. Крепость имела четыре бастиона, земляной вал и ров. «Змеевская крепость, называемая Змеиногорском, имела в 1757 г. земляной вал и ров, 12 пушек... Все сие место лежит по обеим сторонам речки Змеевки, при подошве или склоне рудной горы. Здесь все строения деревянные» [9, с. 472].

Сохранилось описание Змеиногорского рудника второй половины XVIII века: «Внутри сего огражденного места находятся... контора, школа, и чертежная, старая и новая лаборатория, госпиталь с садом, денежной погреб, запасной и хлебный магазин, церковь, гауптвахта, и острог для изловленных, также хорошею Артиллериею снабженный цейгаус, и штаб и оберофицерские дома все лежат на высоте в Змеиногорской крепости, снабженной валом, рвами и тремя воротами» [7, с. 319]. В структуру исторического ядра Змеиногорска входит обширная площадь, выполняющая функции заводской и крепостной площади. Историческое ядро Змеиногорска (центральная площадь) сохранило значение центра в городской композиции и по сей день.

В 1763 году А. И. Порошин (начальник Колывано-Воскресенских заводов) пишет об основании нового завода на месте слияния речек Касмолы и Фунтовки: «Быть заводу в сих местах...» [4, с. 4]. Строительство завода ведётся на территории, обследованной Порошиным. «План чертил геодезист Попов... Комплекс включает: плотину, заводской пруд, сохранившуюся часть кирпичного производственного корпуса» [9, с. 43]. Указом из Петербурга (1764 г.) было утверждено имя выстроенному заводу: «Впредь именовать новостроящийся завод на р. Касмоле Ново-Павловским...» [4, с. 5].

В заключение можно отметить, что на начальный процесс формирования площадей Колывани (1726 г.), Барнаула (1730 г.), Змеиногорска (1736 г.), Павловска (1764 г.) влиял градообразующий фактор, связанный с развитием горнорудной промышленности и металлургии. В городах-заводах планировка подчинялась экономическому фактору, который способствовал возникновению заводской площади, формирующейся как общественно-административный центр и являющейся важным элементом хозяйственно-экономической жизни первых западносибирских городов-заводов.

Архитектурные ансамбли центральных площадей общественных центров городов-заводов имели некоторое сходство с архитектурными ансамблями площадей городов-крепостей. Церковные здания на заводских площадях возводились позже казённых построек, а иногда вообще не входили в структуру заводской площади (Барнаул). Культовые постройки располагались в непосредственной близости от заводской площади, формируя соборные (приходские, церковные) площади.

Список литературы

1. Барнаул: энциклопедия. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000. 408 с.
2. Генин В. И. Описание уральских и сибирских заводов. М., 1937.
3. Герман И. Ф. Сочинение о сибирских рудниках и заводах. СПб., 1797.
4. Копытов П. В. Павловску - 200 лет. Барнаул, 1963. 56 с.
5. Крячков А. Д. Материалы по истории промышленной архитектуры Сибири (XVIII–XIX вв.) // Труды Новосибирского инженерно-строительного института. Новосибирск, 1937. Сб. 1.
6. Оглы Б. И. Формирование центров крупных городов Сибири. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1999. 168 с.
7. Ренованц И. М. Минералогические, географические и другие смешанные известия об Алтайских горах, принадлежащих Российскому владению. СПб., 1792.
8. Степанская Т. М. Архитектура Алтая в XVIII – начале XX века. Барнаул, 1995.
9. Фальк И. Полное собрание ученых путешествий по России // Записки Путешествия Академика Фалька. СПб.: Императорская академия наук, 1824. Т. 6. 546 с.
10. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 50. Оп. 13.
11. ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 21.
12. Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА). Ф. 349. Оп. 39.
13. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). Ф. 468. Оп. 11.

PRINCIPLES OF PUBLIC CENTRES FORMATION IN TOWNS-PLANTS OF WESTERN SIBERIA (THE XVIIITH CENTURY)

Bondarenko Tat'yana Viktorovna, Ph. D. in Art Criticism
Altai State Technical University named after I. I. Polzunov
Bondarenko.tv@mail.ru

The author reveals the basic principles of public centers formation in towns-plants of Western Siberia (the XVIIIth century), as the objects of the research considers the architectural ensembles of the plant squares of the Siberian towns (Barnaul, Zmeinogorsk) and urban settlements (Kolyvan', Pavlovsk), and believes that plant squares were formed as public-administrative centers, they were important elements of the industrial-economic life of the first Siberian towns, towns-plants, and also influenced the origin of the architectural outline of towns-plants.

Key words and phrases: architectural-artistic image of town; architectural ensemble of square; town planning development; public-administrative center; Siberian town; square; plant.

УДК 111.84

Философские науки

В статье исследуются зарождение и эволюция представлений о зле в ведической религиозно-философской традиции; раскрывается специфика понимания базовых нравственных категорий добра и зла в индийских священных текстах – Ведах и Упанишадах; демонстрируется процесс углубления содержания понятия зла как движение от его конкретных эмпирических проявлений к исследованию абстрактной сущности.

Ключевые слова и фразы: зло; добро; человек; злые духи; Веда; Упанишады.

Вавилова Елена Юрьевна, к. филос. н.
Ярославский государственный технический университет
vavilovaey@mail.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗЛЕ В ВЕДИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ[©]

Подробное рассмотрение представлений о зле и олицетворяющих его мифологических персонажах в ведической традиции вызвано недостаточностью освещения данного вопроса в исторической, религиоведческой, историко-философской научной литературе. Целенаправленное изучение данной проблемы поможет, во-первых, расширить понимание системообразующих идей в древневосточных религиях, во-вторых, более полно реконструировать эволюцию представлений о зле и его проявлениях, поскольку человеческая общественная, культурная жизнь невозможна вне нравственных категорий добра и зла в их взаимосвязи и развитии.

Во II тыс. до н.э. Иранское нагорье и северо-западную Индию начинают заселять племена, пришедшие туда с территории их общей прародины, которую одни исследователи располагают на широком пространстве Восточной Европы, другие – в южнорусских степях, третьи – в Передней Азии. Племена разделились на две группы, из которых одна поселилась на Иранском нагорье, а другая последовала дальше – в Индию. Приход арийских племен в Индию открыл так называемую ведическую эпоху, получившую свое название от Вед как древнейшего памятника духовной культуры индоариев [10, с. 33]. Ведическая литература Древней Индии включает: Ригведу – сборник гимнов, посвященных многочисленным индоарийским божествам; Самаведу – веду песнопений, содержащую в основном те же гимны Ригведы, но снабженные нотацией; Яджурведу – жертвенные формулировки, дошедшие в двух редакциях – «Черной» и «Белой», отличающихся манерой изложения – стихотворной или прозаической; Атхарваведу – сборник магических формул и заклинаний. В свою очередь, каждая Веда делилась на четыре раздела: Самхита – собственно гимны и ритуальные формулы; Брахманы – ритуально-мифологические пояснения и предписания к гимнам; Араньяки – наставления для отшельников, оставивших дом и удалившихся в лес; Упанишады (от санскритского *upa-ni-sad*, буквально «сидеть (около) наставника») – этико-философские трактаты. Время создания всего комплекса ведической литературы – II-I тыс. до н.э. Ригведа включает 1028 гимнов, разделенных на 10 мандал (частей), Самаведа – 1549 песен, Яджурведа – 2000 гимнов и жертвенных формул, Атхарваведа – 731 заклинание в 20 частях [11, с. 5]. Рукописи Атхарваведы дошли до нас в двух редакциях – Пайнпалада (XVI в.) и Шаукапия (XVII в.); Ригведы – в одной. Ригведа создана на территории Индии, возможно, на прилегающей части Афганистана, чаще же как место ее завершения упоминается Пенджаб, хронологически это VI-V вв. до н.э. Атхарваведа из всего комплекса ведической литературы испытала наиболее сильное влияние верований местных дравидских племен, населявших Индостан до проникновения ариев. Создание Ригведы и Атхарваведы легендарная традиция приписывает деятельности нескольких жреческих родов (Атхарванов, Ангирасов, Диводаса). Язык, на котором написаны священные тексты, принято называть ведическим. Это – разновидность